

г, всі вони належали до групи пацієнтів з безбольовою ішемією міокарда, через 12 місяців у двох чоловіків і однієї жінки зникли ознаки СД.

Кількість же пацієнтів з ДД I типу збільшилася протягом року з 33,75% до 63,75% (практично в два рази) за рахунок переважно пацієнтів з групи з безбольовою ішемією міокарда (21,4%) і з групи пацієнтів, які перенесли інфаркт міокарда протягом поточного року (8,6%) (рис.1).

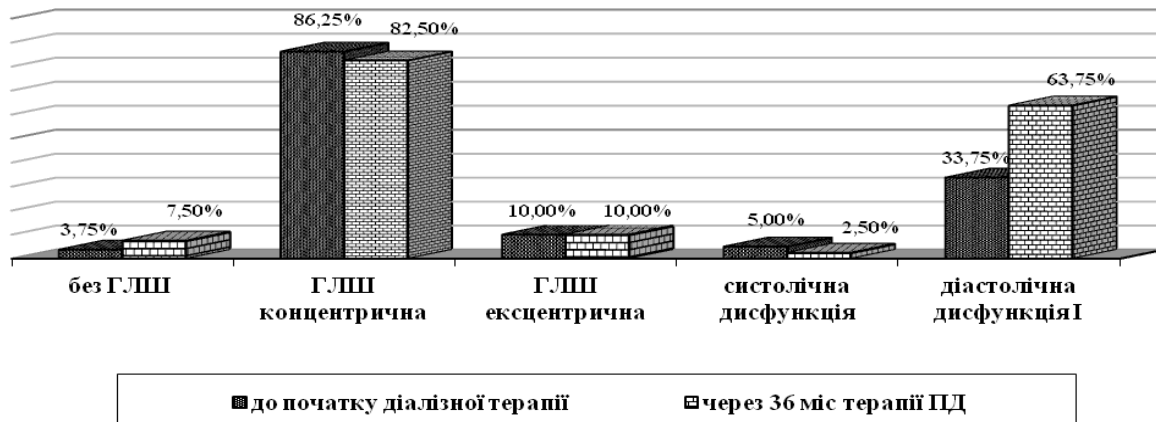

Рис.1 Структурно-функціональні зміни міокарда лівого шлуночка у пацієнтів, які увійшли до дослідження.

Висновки Таким чином, у нашому дослідженні найбільш виражені структурно-функціональні зміни міокарда лівого шлуночка в динаміці у вигляді підвищення ІММЛШ ($p=0,001$) та V_e/V_a ($p=0,05$), що відображає поглиблення діастолічної дисфункції лівого шлуночка, виявлені в групі пацієнтів з безбольовою ішемією міокарда.

Література:

1. Лесовой В.Н. Основные синдромы болезней почек/ В.Н. Лесовой Н.М.Андоньева – 2016.
2. Агеев Ф.Т. Диастолическая сердечная недостаточность: 10 лет знакомства / Ф.Т. Агеев // Сердечная недостаточность. – 2010. – Т.11, № 1. – С. 69–76.
3. Волкова И.И. Ремоделирование сердца и сосудов при ишемической болезни сердца / И.И. Волкова // Патология кровообращения и кардиохирургия. – 2010. – № 4. – С. 96–98.
4. Диагностика и лечение ХСН. Российские рекомендации (второй пересмотр). Всероссийское научное общество кардиологов. Общество специалистов по сердечной недостаточности. – URL: <http://www.cardiosite.ru>. Дата обращения: 10.2007, 01.2010.
5. Лупай М.И. Атеросклероз: современный взгляд на патогенез / М.И. Лупай // Укр.кардиол.журнал. – 2004. – №1. – С.23–34.
6. Хроническая сердечная недостаточность у больных с ишемической болезнью сердца / Н.Т. Ватутин, Н.В. Калинин, А.Н. Шелевек [и др.] // Серцева недостатність. – 2010. – №2. – С. 95–106.
7. ACCF/AHA Guidelines for the Diagnosis and Management of Heart Failure in Adults: a report of the American College of Cardiology Foundation/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines: developed in collaboration with the International Society for Heart and Lung Transplantation / M. Jessup, W.T. Abraham, D.E. Casey [et al.] // Circulation. – 2009. – Vol. 14, № 119. – P. 1977–2016.
8. Camici P.G. Stunning, hibernation, and assessment of myocardial viability / P.G. Camici, S.K. Prasad, O.E. Rimoldi // Circulation. – 2008. – Vol. 117, №1. – P. 103–114.
9. Davenport A. Hydration status does not influence peritoneal equilibration test ultrafiltration volumes / A. Davenport, M.K. Willicombe // Clin J Am Soc Nephrol. – 2009. – Vol. 7, №4. – P. 1207–1212.
10. Echocardiographic assessment of left atrial size in patients with end-stage renal disease / D. Kocnaj, M. Gashi, M. Berisha [et al.] // Cardiovasc J Afr. – 2009. – Vol. 3, №20. – P. 183–186.

ПРИЧИНЫ РЕЗИСТЕНТНОСТИ К ЭРИТРОПОЭЗ-СТИМУЛИРУЮЩИМ ПРЕПАРАТАМ ПРИ НЕФРОГЕННОЙ АНЕМИИ

Андоньева Н. М., Дубовик М. Я, Гуц Е. А., Валковская Т. Л., Грушка М. А.

Харьковский национальный медицинский университет

КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им.В.И.Шаповала», г. Харьков

Анемия является наиболее ранним и частым осложнением хронической болезни почек (ХБП) и обычно развивается при снижении скорости клубочковой фильтрации (СКФ) до 60-40 мл/мин., хотя может наблюдаться и на ранних стадиях почечной патологии. По данным эпидемиологических исследований анемия регистрируется у 5% пациентов с ХБП 1-2 стадий, у 15-20% с 3-й стадией, у 50-55% пациентов с 4-й стадией и в 80% случаев в группе пациентов с ХБП 5-й стадии. Следует отметить, что пациенты с хроническими заболеваниями почек и анемией имеют более высокие показатели частоты госпитализаций, сердечно-сосудистых заболеваний, когнитивных нарушений по сравнению с больными с почечной патологией, протекающей без анемии.

Этиология анемии при почечной недостаточности многофакторная, обусловлена разными причинами, такими как воспалительный процесс, низкая усвояемость железа и витаминов,

аутоиммунные расстройства, прием лекарственных препаратов или наличие хронического заболевания, однако ведущую роль в ее развитии играет недостаточная продукция эритропоэтина (ЭПО). Успешную коррекцию анемии следует рассматривать как важную часть лечения пациентов с ХБП. Внедрение в клиническую практику препаратов рекомбинантного человеческого эритропоэтина с целью преодоления относительного дефицита ЭПО коренным образом изменило стратегию лечения и исходы анемии у пациентов с ХБП.

Однако, несмотря на новые терапевтические возможности лечение анемии эритропоэз-стимулирующими препаратами (ЭСП), достижение целевого уровня гемоглобина (10-12 г/дл) не всегда возможно. Согласно данным литературы, у 80-90% пациентов назначение ЭСП вызывает адекватный эритропоэтический ответ, тогда как у оставшихся 10-20% наблюдается замедленная или отсутствующая реакция, несмотря на применение высоких доз эритропоэтинов.

Целью нашего исследования явилось изучение причины резистентности к ЭСП у пациентов с анемией, получающих перитонеальный диализ.

Материалы и методы. Исследование проводилось в отделении нефрологии и перитонеального диализа Харьковского областного клинического центра урологии и нефрологии им. В. И. Шаповала. Принимали участие 27 пациентов (16 мужчин и 11 женщин) в возрасте от 23 до 55 лет (в среднем $38,3 \pm 3,7$ лет) с ХБП V стадии, находящихся на ПАПД в среднем $44 \pm 5,8$ месяцев (от 6 до 84 месяцев). Адекватность перитонеального диализа (ПД) оценивалась КТ/V, который составлял в среднем 2,2.

Больным проводилась коррекция анемии эритропоэтинами на фоне базисной терапии препаратами железа, витаминами группы В. Эритропоэтин-бета вводился подкожно в дозе 18-30 МЕ/кг 3 раза в неделю до достижения целевого уровня гемоглобина (110-120 г/л).

Обследование больных включало определение уровня гемоглобина крови, гематокрита, концентрацию сывороточного железа, ферритина, трансферрина. Также определялись уровень паратгормона сыворотки крови, сывороточного альбумина, показатели адекватности диализа, наличие скрытых инфекций и кровотечений. Систематически проводилось мониторинг артериального давления, ЭКГ в динамике.

Продолжительность наблюдения составила 48 недель.

Полученные в результате исследования данные обрабатывались с помощью программы Statistica 6.0. Разница между группами считалась статистически значимой при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Уровень гемоглобина в начале исследования колебался от 67 до 98 г/л (средний $84,1 \pm 4,67$ г/л). В фазе коррекции целевой уровень гемоглобина был достигнут за 15 недель у 15 (87%) больных: на 8 неделе достигли 12 пациентов (44%), на 12 недели еще 9 больных (33%), и 2 (8%) – на 15 недели. Средний прирост гемоглобина составил $12,2 \pm 3,8$ г/л. У 4-х (15%) больных с начальным уровнем гемоглобина 65-68 г/л применение эритропоэтина не дало ожидаемого клинического эффекта. С целью эффективности коррекции эритропоэтинами контролировалось содержание железа в организме. В нашем наблюдении у одного больного имело место снижение уровня сывороточного железа, низкий уровень ферритина, что требовало назначения препаратов железа до нормализации показателей.

У двоих пациентов резистентность к ЭСП была обусловлена высоким уровнем паратгормона и развитием гиперпаратиреоза. Паратгормон потенциально влияет на секрецию ЭПО почечными перитубулярными фибробластами посредством косвенных механизмов, оказывающих влияние на чувствительность эритроидных предшественников к ЭПО. Паратиреоидэктомия позволила у данных пациентов преодолеть резистентность анемии к ЭСП. У одного больного выявлена множественная миелома, что требовало параллельного лечения у гематолога.

В фазе поддерживающей терапии (33 недели) была проведена конверсия на эритропоэтин длительного действия с более удобным режимом введения. 14 пациентов (52%) получали препарат в дозе 100 мкг 1 раз в мес, 13 (48%) – в дозе 75 мкг 1 раз в мес. Причем у 5 больных на 22 и 24 недели исследования уровень гемоглобина достиг в среднем $134,2 \pm 2,6$ г/л, в связи с чем лечение было прекращено. И только через 4-6 недель при гемоглобине $109,4 \pm 3,1$ г/л терапия эритропоэтинами была возобновлена в дозе 75 мкг 1 раз в мес.

Средняя доза бета-эритропоэтина в фазе коррекции составила 6040 ± 1846 МЕ в неделю, в фазе поддерживающей терапии средняя доза стимулятора эритропоэза пролонгированного действия - 96 ± 34 мкг в месяц, что соответствовало результатам аналогичных исследований.

Выводы. Управление анемией остается трудной задачей у существенной части диализных пациентов. К сожалению, у 10-20% больных снижается или отсутствует реакция на эритропоэтин, несмотря на терапию большими дозами. В нашем исследовании у 15% больных наблюдалась

резистентность к эритропоэтинам, что было обусловлено дефицитом железа, высоким уровнем паратгормона и присоединении множественной миеломы.

Так как анемия и устойчивость к ЭСП способствуют повышению заболеваемости и летальности, важно понимать этиологические факторы и способы преодоления их с целью улучшения клинических исходов.

ПРОБЛЕМА КОМОРБИДНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ НА ПЕРИТОНЕАЛЬНОМ ДИАЛИЗЕ

Андоньева Н. М., Дубовик М. Я., Гуц Е. А., Грушка М. А., Валковская Т. Л.

Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков

КУОЗ «Областной клинический центр урологии и нефрологии им.В.И.Шаповала», г. Харьков

Сахарный диабет (СД) распространенное заболевание и является одной из наиболее острых проблем клинической медицины, что обусловлено широким распространением, клиническим полиморфизмом и тяжестью осложнений. Серьезной проблемой остается недостаточный уровень выявления диабетической нефропатии, которая является наиболее частой причиной терминальной хронической почечной недостаточности (ХПН), что разрешает назвать ее «медицинской катастрофой всемирного масштаба» [1, 2]. СД как причина хронической болезни почек (ХБП) Vст. зарегистрировано 14,2%, а на заместительной почечной терапии (ЗПТ) – 12% пациентов [3, 4]. В то же время, данные Европейской Ассоциации Диализа и Трансплантации свидетельствуют о значительно большей заболеваемости и распространенности СД среди пациентов на ЗПТ [2, 4].

Несмотря на серьезные достижения последних лет, в лечении больных с терминальной стадией ХБП, частота заболеваемости и смертности при данной патологии остаются высокими, а выживаемость на протяжении первых 5 лет колеблется в пределах 30-50% от начала проведения почечнозаместительной терапии [3, 7]. Предикторами неблагоприятного результата ПЗТ рассматриваются сопутствующие заболевания в комплексе с другими составляющими коморбидности, которые оказывают непосредственное влияние на результат заместительной терапии [6, 7].

Влияние коморбидной патологии на клинические проявления, диагностику, прогноз и лечение терминальной стадии ХБП многогранный и индивидуальный. Взаимодействие заболеваний, возраста, характер и тяжесть осложнений значительно изменяет клиническую картину и ход основной нозологии, ухудшают качество жизни больного, ограничивают или затрудняют лечебно-диагностический процесс. Коморбидность влияет на прогноз для жизни, увеличивает вероятность летального исхода [1, 6, 8].

Согласно данным регистра Европейской Ассоциации Диализа и Трансплантации, пятилетняя выживаемость пациентов СД самая низкая, практически в два раза ниже, чем у пациентов с гломерулонефритом [2, 4]. Больные сахарным диабетом, получающие лечение методами диализной терапии, являются более тяжелыми, что обусловлено широко представленным коморбидным синдромом [2, 3, 5].

Учитывая сложности ведения пациентов сахарным диабетом, мы проанализировали качество лечения больных данной категории методом перитонеального диализа (ПД) и изучили коморбидность у пациентов диабетической нефропатией.

Материалы и методы. Исследование проводилось в отделении нефрологии и перитонеального диализа Харьковского областного клинического центра урологии и нефрологии им. В. И. Шаповала. Нами ретроспективно проанализировано материалы наблюдений 87 пациентов (43 женщин и 34 мужчин) с терминальной стадией ХПН на фоне СД I типа (61,2%) и СД II типа (38,8%), получающих ЗПТ методом ПАПД. Возраст больных колебался от 23 до 70 лет ($42,4 \pm 6,2$ года). На момент обследования продолжительность лечения ПАПД составляла 4–86 мес. Остаточная функция почек (суточный диурез ≥ 500 мл) сохранялась у 68 больных; суммарный недельный Kt/V urea колебался в пределах 1,7–3,7 (медиана 2,0).

Сопутствующая патология оценивалась по индексу коморбидности, рассчитанному по M.E.Charlson, который включал возраст больного: 1 балл (50-59 лет), 2 балла (60-69), 3 – (70-79), 4 – (80-89), а также число и тяжесть сопутствующих заболеваний.

Результаты исследования.

Полученные данные показали, что практически все пациенты СД, которые получали ПД, могут рассматриваться коморбидными. Осложненную коморбидность к началу лечения ПД имели 86%